

Жестикуляция, сопровождающая устное общение, по своим свойствам не похожа на язык, на котором идет разговор. Сопровождая свои слова жестами, человек использует знаки, для которых нет словаря, т.е. нет устойчивой связи между означаемым и означающим, которые создаются спонтанно в момент их использования и не ограничены правилами (синтаксическими, морфологическими и проч.), обязательными для языковых единиц (McNeill 1992). При этом жесты свободны в выборе значений, которые будут переданы от жестикулирующего к адресату, что позволяет передавать с помощью жестов разнообразную информацию. Слушатель интерпретирует вербальное послание в соответствии с его прагматическими характеристиками; жесты также содержат информацию, важную для понимания слов адресатом.

В работе (Müller 2013) содержится описание прагматических жестов, встреченных у носителей немецкого языка. По нашим наблюдениям, русские прагматические жесты несколько отличаются от немецких.

Мы использовали для нашего исследования видеозаписи, в которых один из испытуемых пересказывал другому короткий видеосюжет. В отличие от К.Мюллер, при аннотации жестов мы не отключали звук, полагая, что прагматические жесты могут обладать нестандартной формой, быть редуцированными либо накладываться на репрезентативные жесты. Общая продолжительность видео – более 4 часов. Изученные данные показывают, что прагматическая составляющая присутствует во многих жестах, до 1/3 жестов являются прагматическими по своей форме и функциям либо содержат прагматический компонент. Нередки случаи, когда в одном движении сочетаются репрезентативный и прагматический жест. Например, указание на лицо при описании внешности актеров объединено одной дугой с жестом PUOH (открытая ладонь вверх, пальцы развернуты к слушающему), при этом указательный палец остается выпрямленным. Другой частый случай – сочетание нескольких значений в одном движении: указывая на перемещение героев, говорящий на всей траектории сохранял форму упомянутого жеста PUOH. Такие жесты, значение которых – презентация некоторых концептов, могут быть очень разными по форме. Так, помимо ладони, развернутой вверх, неоднократно встречались случаи, когда ладонь была развернута к адресату (например, при описании сцены в целом, в сочетании с дугообразным движением от центра в стороны и вниз). Похожим значением, по нашим наблюдениям, могут обладать и движения, когда ладони развернуты вниз, а руки движутся по прямой траектории (от центра в стороны параллельно полу) или по дуге (от центра в стороны и вниз). Также в нашем корпусе встретились случаи, когда два прагматических жеста сочетались в одном движении: например, жест презентации

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 14-18-03819).

(PUOH) вместе с жестом, передающим значение приблизительности (вращение кисти в запястье, небольшое по амплитуде).

Как видно уже из приведенных примеров, чаще всего среди прагматических жестов встречаются жесты презентации (такие как PUOH), при этом их форма может сильно меняться в разных контекстах. Вариативность формы также очень сильно определяется индивидуальными особенностями говорящего.

Таким образом, наше исследование показывает, что прагматические значения в жестикуляции могут передаваться очень разнообразными средствами, при этом сочетаясь с пропозициональными значениями в жесте; один жест может выполнять несколько прагматических функций, сочетая формальные признаки разных прагматических жестов. Кроме того, можно говорить о межъязыковых различиях для жестов этого типа.

McNeill D. (1992), *Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought*, Chicago: University of Chicago Press

Müller C., Bressemer J. and Ladewig S.H. (2013), *Towards a grammar of gestures: A form-based view, Body — Language — Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction*, Berlin: de Gruyter Mouton, pp. 707–733.